

Г. М. БУРОВ

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ БУЛГАРСКИХ ГОРОДИЩ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Настоящая статья посвящена крепостным сооружениям X-XV вв. волжских болгар, которые сформировались при участии тюркоязычного кочевого населения, обитавшего в Приазовье и проникшего в VIII в. на Среднюю Волгу. В основу работы положены материалы, собранные автором при обследовании болгарских городищ на территории Ульяновской обл. (рис. 1).

История изучения

Наиболее ранние сведения о городищах Ульяновского Поволжья мы находим в документах XVII в. В писцовых книгах 1648 г. идет речь об Ундоровских городищах, в отводных книгах 1668 г. – о Кокрятском, в «Памяти Макарию Кисловскому» 1669 г. – о Майнском городище [35, с. 540, 541, 546-549].

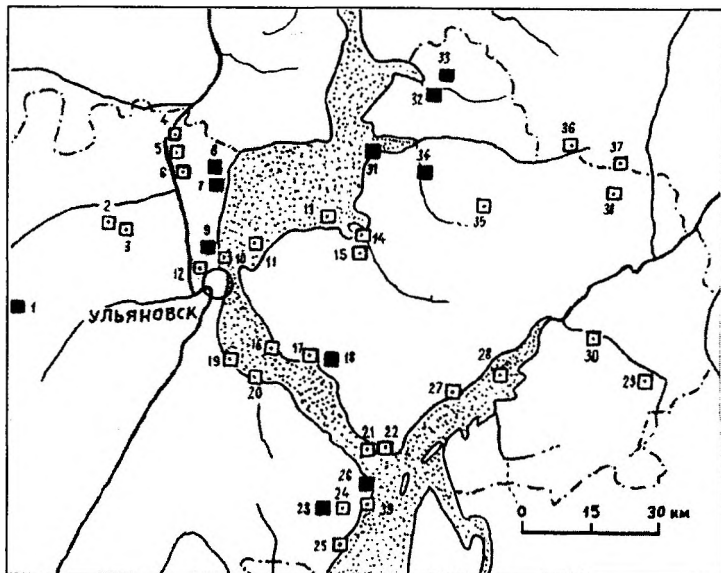
Первые археологические разведки на территории края проведены в 1768-1770 гг. известными путешественниками XVIII в. И.И. Лепехиным, П.С. Палласом и Н.П. Рычковым. И.И. Лепехиным [25, с. 241] открыто Кайбельское городище, П.С. Палласом [39] впервые обследовано Ундоровское I, Н.П. Рычков [45, с. 3] обнаружил городище в с. Малая Кандаля, дал ему характеристику, представил план и разрез. Целый ряд городищ на территории Ульяновского Предволжья был известен Т.Г. Масленицкому, который в 80-х годах XVIII в. составил свое описание Симбирского наместничества [28].

В конце 50-х годов XIX в. подверглось обследованию Майнское городище, данные о котором приводит в своей статье С.Е. Мельников [30]. Другое городище, Подлесненское, посещено в 1860 г. членом Симбирского статистического комитета В.П. Юрловым, которым здесь были сделаны интересные находки [46]. В 1868 г. офицер Генерального штаба А. Липинский [26, с. 6, 7, 13] в монографии о Симбирской губернии упоминает городище «близ Ундар на Волге», а в 1871 г. выходит в свет большая статья К.И. Невоструева [35], посвященная древностям волжских болгар и Казанского ханства.

В ней автор, пользуясь различными источниками, в том числе актовыми, дает описание семи городищ Симбирской губернии.

Определенным вкладом в изучение древностей края явились «Сведения» 1873 г. о городищах и курганах, собранные по инициативе проф. Д.Я. Самоквасова и указанию Центрального статистического комитета губернскими статистическими комитетами через волостные правления [55]. Этот документ содержит первые описания почти пятидесяти памятников Ульяновского Поволжья (среди которых городища) и материалы о шести ранее известных укрепленных поселениях. В составлении этой коллективной работы приняли участие

многие авторы различных образовательных уровней. Статьи, написанные научным языком, чередуются здесь с малограмотными рассказами и легендами. Сведения по Казанской (1874) [16] и Самарской (1896) [63] губерниям¹ были в кратком виде опубликованы, а по Симбирской сохранились в архиве Ульяновской обл. [2]. Авторам сводных работ о памятниках Ульяновского По-

Рис. 1. Схематическая карта булгарских городищ Ульяновского Поволжья. Черными квадратиками показаны памятники, обследованные автором, штрих-пунктиром – границы Ульяновской обл.

- 1 – Подлесненское городище; 2 – Белинское; 3 – Герасимовское; 4, 5 – Красносундюковские I, II; 6 – Староалейкинское; 7, 8 – Ундоровские I, II; 9, 10 – Попивнинские I, II; 11 – Пальцинское; 12 – Мостовослободское; 13 – Юрманское; 14 – Ивановское; 15 – Енганаевское; 16 – Кайбельское; 17 – Краснозвездинское; 18 – Андреевское; 19 – Кремёнковское; 20 – Криушинское; 21, 22 – Белярские I, II; 23 – Новослободское; 24 – Елаурское; 25 – Русско-Бектяшкинское; 26 – Буерацкое II; 27 – Никольское; 28 – Кротково; 29 – Красноярское; 30 – Подбельское; 31 – Майнское; 32 – Кокрятское; 33 – Шмелевское; 34 – Краснореченское; 35 – Кандалинское; 36 – Тинарское; 37 – Чувашско-Аппарковское; 38 – Боровское; 39 – Буерацкое I.

¹ По территории Ульяновская обл. соответствует Симбирской губернии, но лишь частично, занимая некоторые регионы Казанской и Самарской губерний.

волжья (П.Л. Мартынов, В.Н. Поливанов, П.Д. Степанов) некоторые материалы, собранные статистическим комитетом в Симбирской губернии, стали известны, но рукописью, хранящейся в местном архиве, они не воспользовались – значительная часть содержащихся в ней данных не была введена в научный оборот. Материалы 1873 г. по северной части нынешнего Старомайнского района (бывшая Казанская губерния) включил в свою обстоятельную монографию 1877 г. о болгаро-татарских древностях С.М. Шпилевский [78].

В 70-х годах М.И. Извошиковым было обследовано Буерацкое I городище [22]. Существенный вклад в археологическое изучение Среднего Поволжья внес В.Н. Поливанов (с 1895 г. – председатель Симбирской учебной архивной комиссии). В 1877 г. он посетил Майнское городище [43], а в 1900 г. вышла в свет его итоговая работа «Археологическая карта Симбирской губернии», в которой приведены краткие сведения об известных к началу XX в. городищах, неукрепленных поселениях, курганах, грунтовых могильниках, кладах, случайных находках и местонахождениях костей ископаемых млекопитающих [44]. Несомненная ценность работы уменьшается отсутствием иллюстраций и тем, что основная часть ее написана по данным, почерпнутым у случайных лиц. Поэтому на карту были нанесены многие мнимые памятники. Симбирским коллегой В.Н. Поливанова, П.Л. Мартыновым в 1896 г. [27] опубликована брошюра о городищах и курганах Симбирского уезда, в которой описаны открытые им четыре городища и столько же охарактеризовано известных укрепленных поселений. В том же году П.Л. Филатов раскапывал Пальцинское городище [36, с. 4].

По-видимому, единственным столичным археологом, посетившим в дореволюционные годы Ульяновское Поволжье, был А.А. Спицын. Он совершил в 1898 г. поездку на р. Утку (Старомайнский район), обследовав, в частности, Кокрятское и Шмелевское городища [52; 54; 56]. Первые значительные археологические работы приходится на 1925 г., когда В.В. Гольмстен, проф. Высших этнолого-археологических курсов в Самаре, была обследована часть Ульяновского Заволжья. Открыто почти 50 памятников, в том числе два городища [17; 18; 29, с. 7-9]. К сожалению, сохранились только очень краткие их описания в дневнике экспедиции и в сводной рукописной работе В.В. Гольмстен о древностях Самарской губернии. Коллекции же, представленные в свое время в Самарский краеведческий музей, как и материал других довоенных исследователей (А.П. Смирнов, А.В. Збруева, К.Н. Муромцева), безвозвратно утрачены.

Интенсивные работы возобновились в 1938-1939 гг. в связи с проектированием Куйбышевского гидроузла в зоне затопления, охватившей значительную территорию на Ульяновском Левобережье. В 1938 г. экспедиционный отряд А.П. Смирнова (ИИМК) при участии К.Н. Муромцевой (Куйбышевский областной краеведческий музей) и В.А. Тихомировой (Институт краеведческой и музейной работы) провел сплошное маршрутное обследова-

ние затопляемой зоны на участке Ульяновск – Старая Майна [33; 34; 48]. Выявлено 35 новых памятников, включая два городища. К сожалению, результаты разведки опубликованы без иллюстраций, а вещественный материал, как уже отмечалось, не сохранился. В 1939 г. несколько городищ было обследовано, а одно, Краснореченское, открыто А.В. Збруевой (ИИМК) [20].

В 1950 г. возобновила свои изыскания в зоне затопления Куйбышевской ГЭС, в частности на территории Ульяновской обл., археологическая экспедиция ИИМК (названная Куйбышевской), которую возглавил А.П. Смирнов. В 1950-1957 гг. археологические изыскания в Ульяновском Поволжье приняли небывалые масштабы. Если в 1938-1939 гг. проводились только разведки, то теперь основное внимание было уделено стационарным исследованиям. Изучением болгарских древностей были заняты Т.А. Хлебникова, в составе отряда Н.Я. Мерперта, которым в 1953 г. было открыто Красноезвездинское городище [31, л. 211-224], и И.А. Талицкая. Первой в 1954 г. проведена разведка в западной части Старомайнского района [72], где ранее работала А.В. Збруева. Помимо прочих памятников, были обследованы четыре городища.

В 1951 г. П.Д. Степанов [60] на средства УОКМ осуществил сплошное обследование правого берега Волги от Ульяновска до с. Русская Бектяшка. При этом также осмотрены пять городищ. П.Д. Степановым составлена археологическая карта Среднего Предволжья, куда вошли и правобережные памятники Ульяновского края [61]. Недостатки этой сводной работы заключаются в чрезвычайной краткости и отсутствии иллюстраций.

В 1960 г. музей проводил исследования болгарских памятников. Близ с. Андреевка на ручье Калмаюр А.П. Смирновым раскапывалось исключительно интересное городище с богатым культурным слоем и сложной фортификацией [51]. В 1962 г. работы в Ульяновском Заволжье продолжила Поволжская экспедиция ИА АН СССР, возглавлявшаяся А.П. Смирновым. В результате разведки стало известно Красноярское болгарское городище [52]. В 1966 г. Н.В. Трубникова (ГИМ), руководившая археологической практикой студентов Ульяновского государственного педагогического института (УГПИ), произвела раскопки на I и II Ундоровском городищах болгар, а Ундоровское III обследовала [62].

Наряду с московскими археологами, в разведках на территории Ульяновской обл., вблизи от границы с Татарской АССР, приняли участие в 60-х и начале 70-х годов ученые Казанского ИЯЛИ АН СССР. В 1961 г. Р.Г. Фахрутдиновым обследована северная часть Старомайнского района, осмотрены три городища: Майнское, Кокрятское и Шмелевское; посещены также I и II Ундоровские городища в Ульяновском районе [65]. В 1965 г. экспедиционным отрядом Р.Г. Фахрутдинова проведены разведочные работы на территории Татарской АССР с заходом в Ульяновскую обл. и открыты Чувашско-Аппаковское и Боровское городища [68, с. 219-220]. В 1971 г. первично

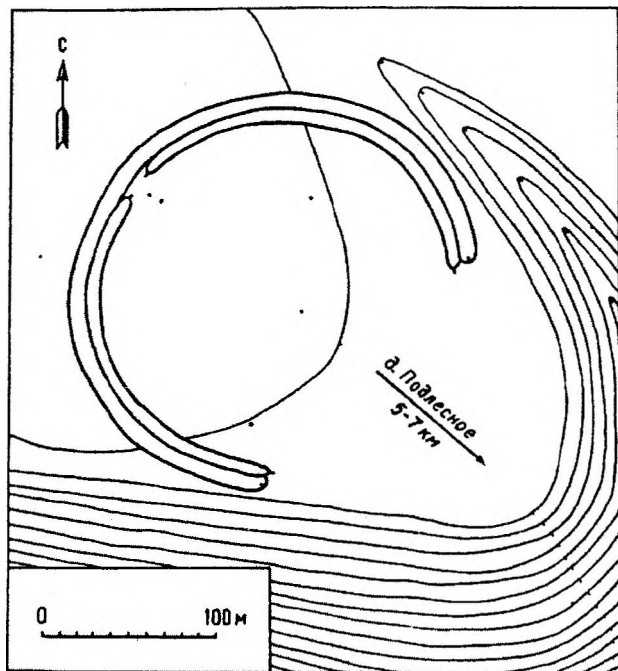

Рис. 2. Схема расположения Подлесненского городища.

«карта Ульяновской области» – полный (701 наименование) свод археологических памятников Ульяновской обл. (467 с. машинописи) [11], опубликованный лишь частично и в сжатом виде [12-15]. В 1970 г. было обследовано Подлесненское городище. В 1972 и 1973 гг. совершен объезд многих известных укрепленных поселений. Сняты планы девяти из них (на Ундоровском II городище – план детинца) с показом ситуации, масштаба и данных нивелировки², а также составлены схемы расположения двух других из них.

Описание городищ, обследованных автором

Подлесненское (Городок Стеньки Разина). Памятник посещен в 1860 г. В.П. Юрловым [2; 46], упоминается в «Сведениях 1873 г.» [27, с. 25; 44, с. 17; 46; 61, с. 245], обследовался в 1970 г. автором [5, л. 52, 53; 9, с. 6]. Находится в 5-7 км к северо-западу от с. Тагай и д. Подлесное, на краю глубокого Городкового оврага, в лесу. Граница городища: с юга – гигантский овраг, впадающий в р. Тагайку, с востока – сливающийся с ним короткий овражек, с

² Некоторые из этих городищ (Ундоровское II, Шмелевское, Кокрятское) нашли также отражение в отчетах Р.Г. Фахрутдинова, но наши топографические планы отличаются от схем, представленных этим исследователем. Автор признателен Р.Г. Фахрутдинову за возможность ознакомиться с его неопубликованным материалом по Ульяновской обл.

запада и севера – вал высотой около 2 м и ров глубиной приблизительно 4 м в виде полукольца (рис. 2). В ширину вал достигает 6 м. Концы его тянутся параллельно оврагам. В средней части вал имеет проход, отвечающий въездным воротам, где, по данным В.П. Юрлова, сохранилась кладка из известковых плиток. Он обнаружил здесь развалины ворот из кирпича, облицованного зелеными, желтыми и красными изразцами в восточном вкусе. Расстояние от конца мыса до ворот, соответствующее длине городищенской площадки, равно 300 м. Ширина приблизительно в два раза меньше.

Заложенные нами в разных местах городищенской площадки небольшие шурфы показали отсутствие выраженного культурного слоя. Это, вероятно, было убежище, без значительного постоянного населения. Здесь В.П. Юрловым найдены обломки керамики и небольшая серебряная монета, чеканенная в Самарканде в 900 г. хиджры, т.е. в конце XV в. Это, однако, не исключает того, что городище могло возникнуть в болгарскую эпоху. Памятник включен в статью, таким образом, условно.

Ундоровское I (Городищенское, у Р.Г. Фахрутдинова – Ундорское II, № 1773)³. Памятник упоминается в писцовых книгах 1648 г. Описан в «Путешествии» П.С. Палласа [39, с. 181], нашел отражение в работе 1871 г. К.И. Невоструева [35, с. 546-549], который опубликовал схему расположения городищ у с. Ундоры, полученную от владельца села, а также в «Сведениях» 1873 г. [2]. В 1961 г. городище посещено Р.Г. Фахрутдиновым [65, л. 25, 26], в 1966 г. раскапывалось Н.В. Трубниковой [62, с. 215-221], в 1972 г. обследовано автором [10, л. 24-26].

Памятник находился в д. Городищи (2 км к югу-юго-востоку от с. Ундоры), на высоком правом берегу Волги при впадении в нее Писцового (Протолщного) оврага. В настоящее время городище занимает мыс, омываемый с востока Куйбышевским водохранилищем, а с северо-запада – его заливом, образовавшимся на месте оврага (рис. 3). Высота над уровнем воды – около 35 м, местность плавно понижается к западу. С напольной стороны площадка защищена дугообразным рвом и валом. Ширина их соответственно 7 и 10 м, расстояние по вертикали от вершины вала до дна рва – около 4 м. Разрыв вала (следы въездных ворот) находится на расстоянии всего 40 м от обрыва

---

³ Наименования городищ, в частности порядковые номера памятников, расположенных близ одного и того же селения, даны в соответствии с «Полным списком археологических памятников Ульяновской области», который составлен автором для Ульяновского управления культуры (1974), и работой «Археологическая карта Ульяновской области» [11], подготовленной для УОКМ (1977). В них систематизированы все известные археологические памятники области, учтены приоритет исследователей и официальные названия селений и сельских администраций, на территории которых находятся памятники. В случаях, когда в своде Р.Г. Фахрутдинова, состоящем из кратких справок [67], городище значится под другим названием, оно приведено в скобках.

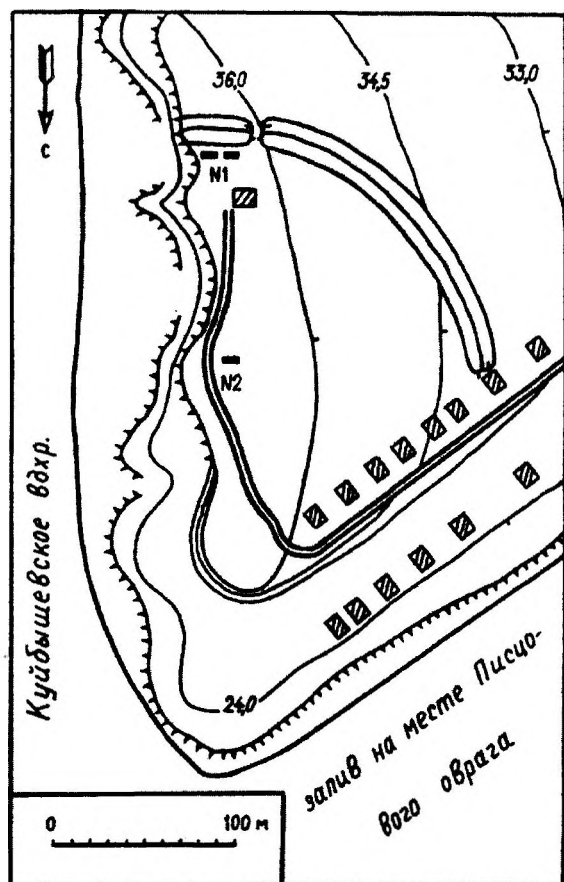

Рис. 3. План Ундоровского I городища. Черными квадратами обозначены раскопы 1966 г.

223], а в 1972 г. обследовано автором [7, л. 26-28]. Р.Г. Фахрутдиновым [69, рис. 1,2] установлено, что исследователи принимали за городище лишь его детинец – небольшую северную часть на оконечности мыса. Детинец находится на территории дома отдыха «Серебряный источник» в 1 км к северу от д. Городищи. Примерно на расстоянии километра от детинца выявлена дополнительная линия обороны в виде вала и рва с напольной стороны. Въездные ворота как детинца, так и посадка находились не в средней, а в южной части оборонительной системы.

На территории городища обнаружены бедные подъемный материал и культурный слой. Оно было расположено на высоком правом берегу Волги (Артамоновской Воложки), против о. Середьш. В настоящее время городище с востока омывается и интенсивно разрушается Куйбышевским водохранилищем.

к водохранилищу, тогда как общая длина оборонительных сооружений – 250 м, причем в свое время вал и ров были гораздо длиннее. Восточный обрывистый край городища интенсивно размывается. Н.В. Трубниковой у восточного края городищенской площадки были заложены два раскопа общей площадью 112 м². При раскопках найдено много болгарской гончарной и несколько черепков лепной посуды.

Ундоровское II (у Р.Г. Фахрутдинова – Городищенское, № 1774). Памятник упомянут в писцовых книгах 1648 г, в «Путешествии» П.С. Палласа [39, с. 181] и в статье 1871 г. К.И. Невоструева [35, с. 546-549], показан на опубликованном им плане, кратко описан в обобщающем труде В.Н. Поливанова [44, с. 6]. В 1961 г. на городище побывал Р.Г. Фахрутдинов и доставил оттуда небольшую коллекцию [65, л. 257]. В 1966 г. городище раскапывалось Н.В. Трубниковой [62, с. 221-

Детинец с севера огражден глубоким Пустынным оврагом, с юга – небольшим эрозионным образованием (рис. 4), с напольной стороны защищен чередующимися и тесно примыкающими друг к другу тремя валами и двумя рвами, дугообразными в плане (на схеме Р.Г. Фахрутдинова показаны лишь один вал и один ров).

Длина оборонительной линии детинца около 170 м, а ширина – не более 30 м. Высота вала и глубина рва суммарно составляют 2,25 м. Площадка – прямоугольной формы при расстоянии между оврагами 130 м. Она поднята над уровнем водохранилища почти на 30 м; наибольшую высоту имеет ее южная часть, где в 1966 г. были заложены два небольших раскопа.

В них отмечен культурный слой, слабо насыщенный болгарской гончарной керамикой. Найдены также куски железного шлака, железные гвозди, стержни и пластинки (собрание ГИМ, № 100349).

Поливнинское I (Большой Городок, у Р.Г. Фахрутдинова – Поливноовражское, № 1775). Этот памятник впервые был описан П.Л. Мартыновым [27, с. 9], позднее сведения о городище были приведены В.Н. Поливановым (44, с. 13, 14). В 1972 г. памятник был обследован автором [7, л. 22, 23], которым до этого обобщены все сведения о городище [4, с. 297, 298]. Находится оно у северной окраины Ульяновска, в 1 км к северо-западу от бывшего селения Поливна (территория города), в густом лесу, на мысе, образованном двумя оврагами, которые здесь тянутся под острым углом друг к другу (рис. 5). С востока мыс ограничен глубочайшим Поливным (Поливенским, или Поливнинским) оврагом, впадающим в водохранилище у поселка, с юго-запада и юга – Суходолом, склоны которого гораздо более покаты. В 100 м к юго-востоку от городища сливаются друг с другом протекающие по оврагам ручьи, причем к устью плавно спускается длинная, очень узкая стрелка. С напольной стороны городищенская площадка, заметно наклоненная к юго-востоку, защищена дугообразным валом, имеющим в средней части разрыв для въездных ворот. Вал усилен рвом, проходящим не с внешней, а с внутренней стороны и охва-

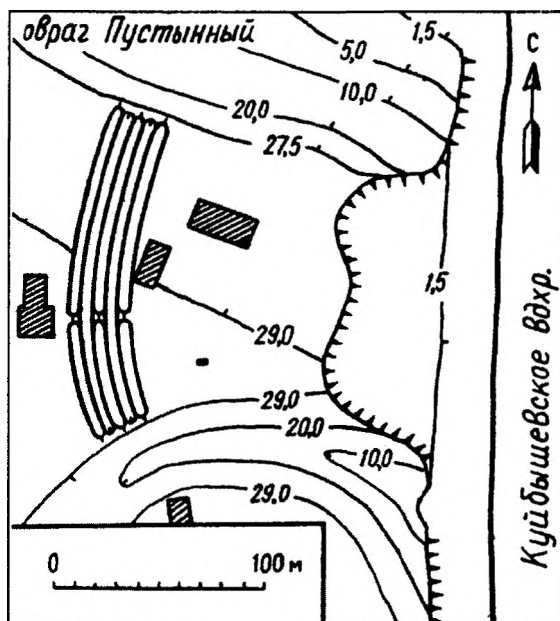

Рис. 4. План детинца Ундоровского II городища. Черным прямоугольником обозначен раскоп 1966 г.

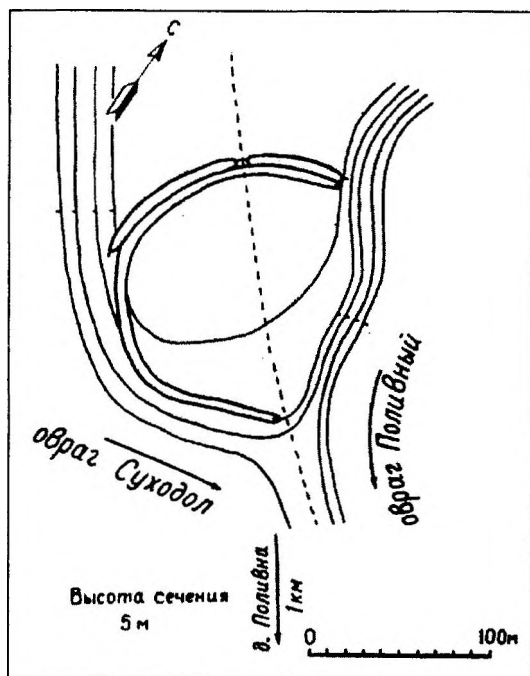

Рис. 5. Схема расположения Поливнинского I городища.

юго-востоку от д. Буераки (4 км к востоку от с. Алешкино), на мысе высокого коренного берега Волги (свыше 100 м над уровнем Куйбышевского водохранилища). Площадка, лишь слегка наклоненная к водохранилищу (от которого находится в 350 м), имеет подтреугольную форму при длине 250 и ширине 170 м (рис. 6). С юго-востока она ограничена глубоким оврагом, с севера — небольшой долиной, с запада-юго-запада — системой из примкнувших друг к другу трех валов и рвов, имеющих проезды в средней части. Близ них внешний вал достигает высоты 1,5 м, а расстояние по вертикали от его вершины до дна смежного рва — 2,2 м. Средний вал возвышается над дном своего рва на 2,0 м, а внутренний — на 1,3 м. Глубина внутреннего рва — 1,0 м. В ширину система обороны имеет 40 м. Культурный слой, мощностью 0,5-0,8 м, представляет собой черный суглинок с галькой, насыщенный болгарской керамикой, в основном гончарной, и костями животных. Юго-восточный и северный края памятника, включая оборонительную систему, сильно повреждены оврагами, и в обнажениях прослеживается выход культурного слоя. Памятник включен в свод Р.Г. Фахрутдинова [67, № 1785].

тывающим площадку также со стороны неглубокого Суходола. Площадка, приближающаяся по форме к пятиугольнику, достигает длины 140 м.

Обследование немногочисленных обнажений по восточному краю в 1972 г. не дало никаких находок, хотя в 30-х годах на городище, по видимому, К.Н. Муромцевой собрано несколько черепков болгарской керамики [34].

Буерацкое I (у Р.Г. Фахрутдинова — Буерацкое, № 1785)⁴. Городище упоминается Т.Г. Масленицким, в «Сведениях» 1873 г. и на «Археологической карте» В.Н. Поливанова [2; 44, с. 21]. В 70-х годах XIX в. обследовано М.И. Извожиковым [22, с. 141, 142], в 1951 г. — П.Д. Степановым [60, л. 20; 61, с. 242], в 1973 г. — автором [8, л. 24, 25; 9, с. 135]. Находится на расстоянии 1 км к югу-

⁴ «Буерак» в Поволжье — овраг, лощина и т.п. [32, с. 98].

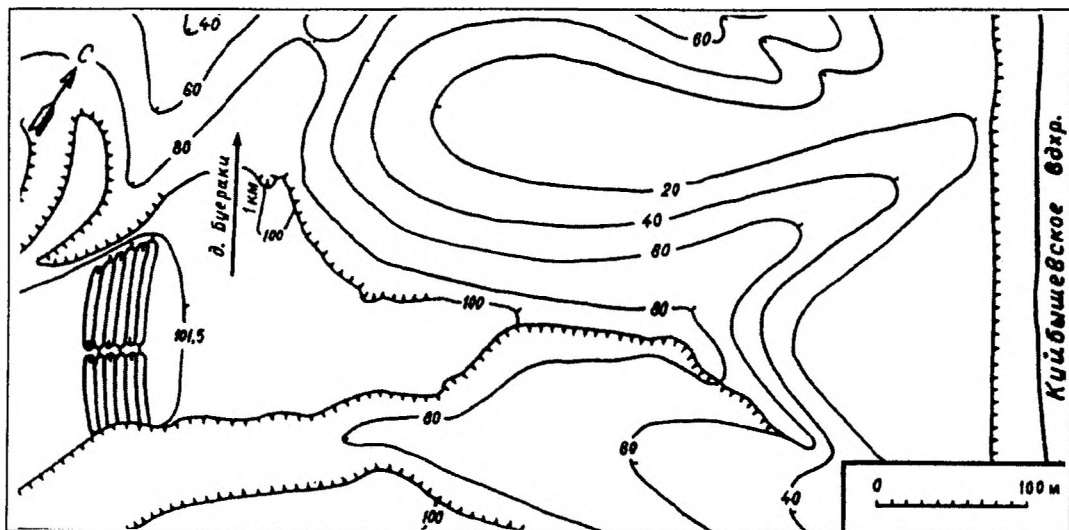

Рис. 6. План Буерацкого I городища.

Новослободское. Городище описано в «Сведениях» 1873 г. [2] и в тексте «Археологической карты» В.Н. Поливанова [44, с. 21]. В 1951 г. обследовано П.Д. Степановым [60, л. 18, 19, рис. 59], в 1973 г. – автором [9, л. 23, 24; 10, с. 135]. Значительное собрание болгарской гончарной керамики поступило в 1972 г. от местных жителей в Сенгилеевский музей. Памятник удален на 6 км к юго-западу от с. Новая Слобода и на 2 км к северо-западу от избушки лесника; находится на склоне мыса между двумя ручьями (рис. 7), которые текут на восток и, сливаясь, дают начало р. Чугурке.

Городище примыкает к южному ручью, запруженному бобровой плотиной. Площадка, возвышающаяся над ним на 6-10 м, представляет собой трапецию, основание которой составляет левый берег ручья, а остальные стороны – вал и ров. Западная и северная части вала образуют прямой угол, а северная и восточная – тупой. Въезжали на площадку с севера, о чем свидетельствует разрыв вала. Протяженность городища с запада на восток – 320 м, с севера на юг – 220 м. Площадь его 5,1 га, ширина оборонительной системы – в среднем 15 м, вершина вала – на 3,2 м выше, чем дно рва. Культурный слой – мощный интенсивно гумусированный суглинок, изобилующий болгарской керамикой. Западная часть городища покрыта лесом.

Майнское (Новогрязнухинское, или Вышнее, у Р.Г. Фахрутдинова – Старомайнское, № 644). «Вышнее городище меж рек Майны и Утки» упомянуто в «Памяти Макарию Кисловскому» 1669 г. [44, с. 111]. Оно описано в статье 1858 г. С.Е. Мельникова [30, с. 5], работе К.И. Невоструева [35, с. 540, 541], труде Вечеслава [16] и монографии С.М. Шпилевского [76, с. 337, 338].

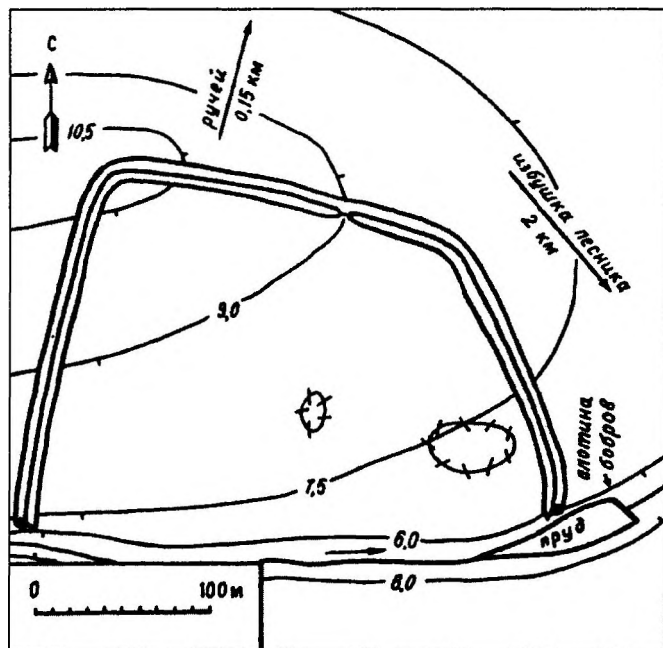

Рис. 7. План Новослободского городища. Линией с поперечными штрихами обозначено скопление подъемного материала.

Городище имеет форму вытянутого равнобедренного треугольника при длине около 300 м и ширине у напольного конца примерно 180 м. В настоящее время он омывается водами Майнского залива, над уровнем которого возвышается на 18-26 м (площадка наклонена к юго-востоку). Восточный и отчасти юго-западный край мыса задернованы, обрывистый же конец интенсивно разрушается водохранилищем. Городище имеет форму вытянутого равнобедренного треугольника при длине около 300 м и ширине у напольного конца примерно 180 м.

Системой оборонительных линий памятник разделен на три неравные части. Плохо сохранившиеся вал высотой 3 м и ров глубиной 0,75 м членят его на две половины, из которых юго-восточную (отвечающую концу мыса) можно именовать «детинцем». «Посад», в свою очередь, с помощью вала высотой 2,25 м и рва глубиной 1 м разрезан на два близких по площади участка. Оба вала лишены каких-либо разрывов, имеющих, однако, у двух валов (укрепленных рвами), которые защищают поселение с напольной стороны. В этой линии обороны, шириной 30 м, внешний вал у краев мыса вплотную прилегает к внутреннему рву, однако близ места въездных ворот их разделяет слабо выраженная берма. Внутренний вал возвышается над уровнем дна своего рва на 3,75 м, внешний – на 3,25 м. Все

Обследовано в 1877 г. В.Н. Поливановым [43, с. 110, 111], в 1939 г. – А.В. Збруевой [20, л. 4, 5], в 1954 г. – Т.А. Хлебниковой [72, л. 11], в 1961 г. – Р.Г. Фахрутдиновым [65, л. 80, 81], а в 1972 г. – автором [7, л. 36-40].

Городище находится на расстоянии 3 км к северу от пгт Старая Майна и в 2 км к югу-юго-западу от д. Грязнуха, на северном побережье Майнского залива Куйбышевского водохранилища, при входе в залив. Городище (рис. 8) занимало узкий мыс высокой надпойменной террасы в междуречье рек Майны и Утки, в 4 км к северо-востоку от устья последней. Мыс был ограничен поймой с речными старицами.

сооружения – дугообразной формы, но изогнутость хорошо выражена только у кокошниковидного внутреннего вала. Концы валов и рвов внешней линии отходят в сторону городищенской площадки.

Юго-западный край памятника размывается водохранилищем. Археологами, посетившими городище, на его территории был собран подъемный керамический материал, встречающийся и на селище за валами. А.В. Збруева, кроме того, заложила на городище пять шурфов. Культурный слой в виде темно-серой, местами зольной, супеси обнажается по юго-западному краю памятника. Мощность слоя в шурфах – 0,2-0,5 м, но в обнажении доходит до 1 м. Подъемный материал – керамика и кости животных – обилён, встречается не только на площадке, но и под обрывами. Господствует посуда именьковского типа, а в небольшом количестве собрана гончарная болгарская керамика. С ней можно связать лишь внешнюю линию обороны [15, с. 119, 120].

Краснореченское (Городок). Открыто А.В. Збруевой в 1939 г. [19, л. 8], обследовано Т.А. Хлебниковой в 1954 г. [72, л. 19] и автором в 1972 г. [6, с. 159, 160; 7, л. 34-36]. Включено в свод Р.Г. Фахрутдинова [67, № 622]. Находится на окраине с. Красная Река, в 1 км к востоку-юго-востоку от церкви, на удалении полукилометра от р. Красной. Городище, полуовальной формы, занимает мыс высокой (до 25 м над уровнем р. Красной) надпойменной террасы между двумя оврагами, ограничивающими площадку с северо-восточной и юго-западной сторон (рис. 9). С северо-запада площадка защищена крутым уступом террасы, по бровке которой прорыт ров шириной 4 и глубиной 1,5 м, окружающий эту площадку. Пониженный стрелкообразный участок мыса (прилегает к южному оврагу) к территории городища не относится и расположен по другую сторону рва. Со стороны реки городище дополнительно укреплено двумя рвами и валами, которые, однако, в южной части памятника не прослеживаются, так как, очевидно, были разрушены при строительстве села. Ширина каждого рва – 4 м, глубина – 0,5 м.

Мощные земляные сооружения памятник имеет с напольной стороны – три дугообразных вала, дополненных тремя рвами, тянущимися, чередуясь,

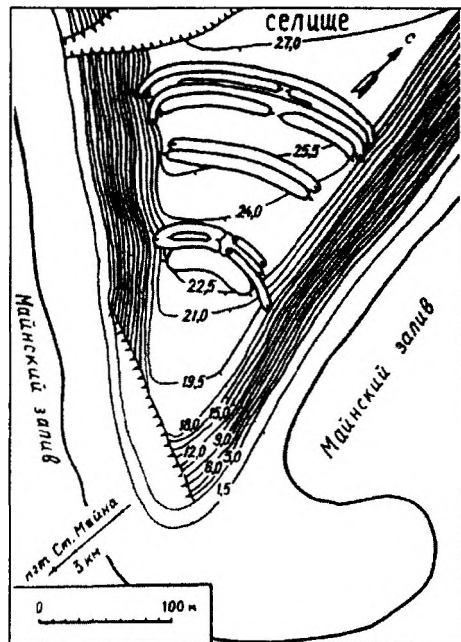

Рис. 8. План Майнского городища.

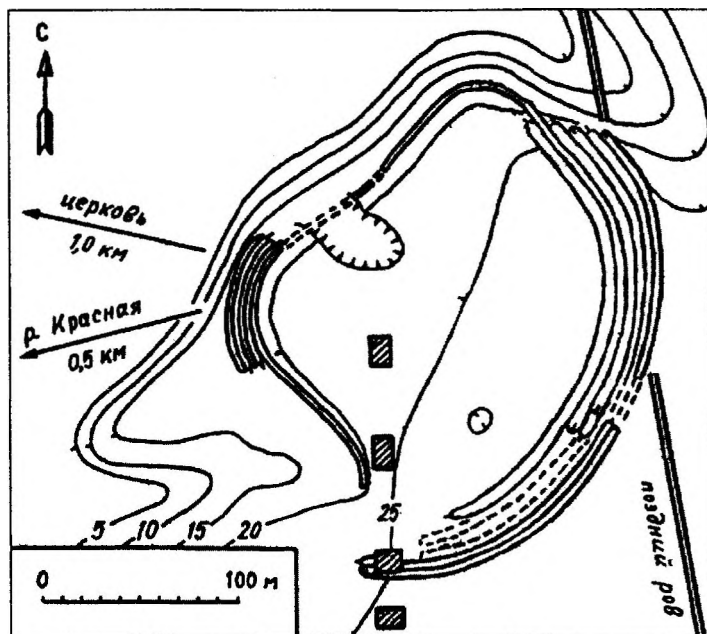

Рис. 9. План Краснореченского городища.

вплотную друг к другу, причем внутренний ров – часть кольцевого. Внешний вал имеет ширину и высоту 4 и 1,5 м, средний – 7 и 1,5 м, внутренний – 8 и 2 м. Внутренний ров при ширине 4 м достигает глубины 1,5 м, остальные – шириной 3 м, а глубиной – 1 м. Въездные ворота, вероятно, были в южной, занятой селом, части оборонительной системы.

Насыщенный культурный слой – гумусированная супесь мощностью около 0,5 м. Соборный керамический

комплекс включает фрагменты булгарских гончарных сосудов домонгольского периода.

Кокрятское (у Р.Г. Фахрутдинова – Кокрятское, № 689). Памятник упоминается в отводных книгах 1668 г. («над Уткую же рекою городище, словет Кокря») и статье 1871 г. К.И. Невоструева [35, с. 540, 541], в «Заметках» Вечеслава [16] и книге 1877 г. С.М. Шпилевского [36, с. 336-342]. В 1898 г. обследовано А.А. Спицыным [54, л. 27; 56, с. 78, 79], в 1939 г. – А.В. Збруевой [19, л. 6], в 1961 г. – Р.Г. Фахрутдиновым [65, л. 40; 67, № 689], в 1972 г. – автором [6, с. 160; 7, л. 41-45].

Памятник находится в 2,5 км от с. Жедяевка, захватывает восточную окраину д. Кокрять (3 км к юго-юго-востоку от с. Матвеевка), но в основном расположен за ее пределами. Городище находится на краю высокого берега р. Утки (около 45 м над ее уровнем). Оно клиновидной формы, сужается к западу (рис. 10). Длина – 1350 м, максимальная ширина – 650 м. Наибольшая высота приходится на среднюю полосу городищенской площадки. С юга территория ограничена крутым уступом берега, с востока и севера – двумя валами и рвами, с запада – небольшим оврагом и земляными сооружениями (здесь сохранились остатки одного вала, но, возможно, их тоже было два).

На северном краю памятника каждый вал дополнен одним рвом: общая ширина одного укрепления – около 20 м, высота внешнего вала относительно дна прилегающего рва – 2 м, внутреннего – 3,25 м; 15-ти метровый

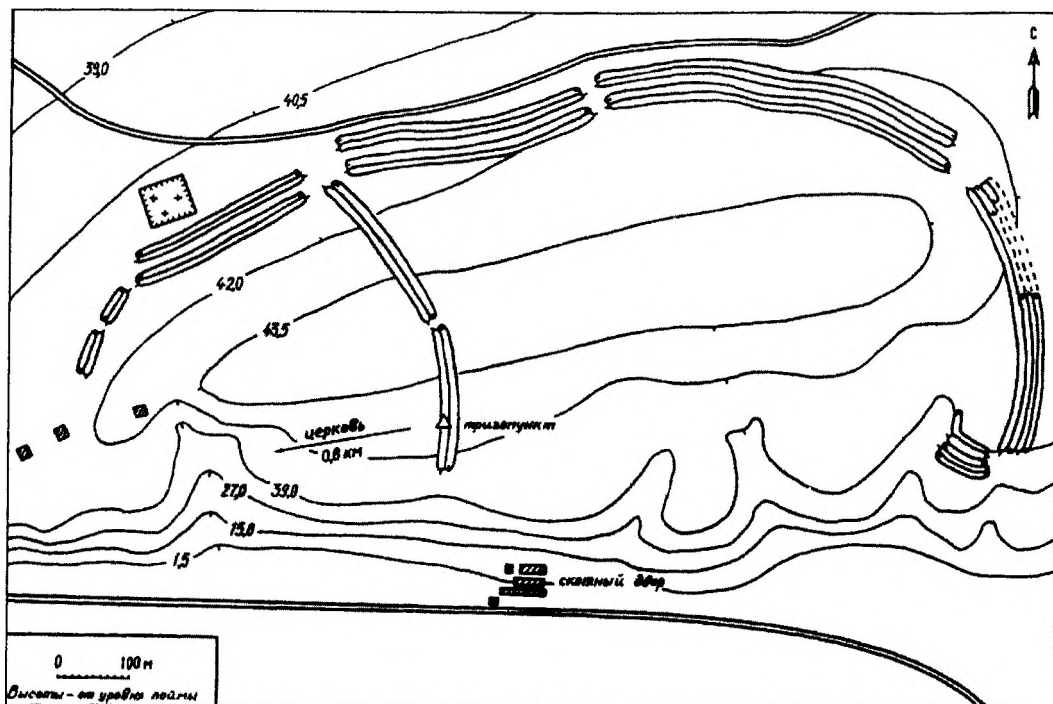

Рис. 10. План Кокрятского городища.

промежуток между двумя укреплениями занят многочисленными ямами. В восточной же части городища он не выражен; высота внешнего и внутреннего вала над уровнем рва – соответственно 2 и 4 м. В 80 м к западу от того места, где восточная система укреплений подходит к береговому уступу, тянется небольшой овраг. Этот край между системой и оврагом защищают три рва, разделенные валами. Здесь и еще в нескольких местах, отмеченных разрывами в валах и рвах, очевидно, имелись въездные ворота.

Суженная западная часть городища отделена от широкой восточной дугообразными валом и рвом (общая ширина – 16 м, высота вала над дном рва – 2,25 м) с проездом в средней части. Эта линия обороны обращена выпуклостью к востоку, а вал насыпан к западу от рва, что позволяет нам, вслед за Р.Г. Фахрутдиновым, рассматривать западную часть как детинец.

Городищенская площадка занята пашней. Укрепления посада покрыты густым лесом или кустарником. Культурный слой – супесь и песок серой и коричневой окраски – достигает мощности 1 м, хотя не везде обильно насыщен. Вся огромная территория памятника усеяна подъемным материалом, включающим кости животных, лепную и гончарную болгарскую

керамику, плоский кирпич и пр., причем меньшая по площади, западная часть городища дала преобладающее количество подъемного материала.

Коллекция 1972 г. включает керамику, каменный жернов, два куса плоско-го кирпича, обломок водопроводной трубы (?) и заготовку пряслица из фрагмента сосуда. Городище, датирующееся домонгольским и, возможно, золотоордынским временем, представляет исключительный научный интерес. Огромные размеры, наличие детинца, богатый культурный слой, следы кирпичных домов – все это позволяет считать городище руинами средневекового города.

Шмелевское. О памятнике идет речь в «Заметках» Вечеслава [16] и монографии С.М. Шпилевского [74, с. 335, 336]. Городище посещалось в 1898 г. А.А. Спицыным [56, с. 75], в 1939 г. – А.В. Збруевой [19, л. 5], в 1961 г. - Р.Г. Фахрутдиновым [65, л. 46], в 1972 г. – автором [7, л. 45, 46]. Находится в д. Шмелевка (1 км к северо-западу от с. Матвеевка), на 10-метровой надпойменной террасе небольшого правого притока р. Утки, который носит название Ясачка, или Матвеевка. Здесь заметен слабовыраженный мыс между небольшими эрозионными образованиями. Городище имеет овальную форму, вытянуто меридиально при длине 600 и наибольшей ширине 500 м (рис. 11). Его площадка с востока ограничена покатым уступом террасы, с трех сторон – системой земляных укреплений.

В юго-западной части памятника сохранились два удаленных друг от друга на 10 м укрепления, состоящие из вала и рва: внешнее, шириной 15 м, включает вал, возвышающийся над дном рва на 3 м, внутреннее, 20-метровой ширины, – на 4 м. В северной части городища прослеживается только одна линия, однако можно думать, что и здесь были два вала и рва. Покатый уступ террасы тоже мог иметь земляные сооружения, полностью снесенные деревней.

Восточный край городища занят деревенской улицей с двумя рядами домов и огородами, южный – свинофермой; в центре площадки – школа. Подъемный материал в виде болгарской керамики крайне беден.

Андреевское. Открыто в 1925 г. В.В. Гольмстен [18, л. 111], раскопки проведены в 1960 г. А.П. Смирновым [51, с. 8-11, 13-39]. В 1973 г. памятник обследован автором [10, л. 29-31]. Городище находится в 2 км к западу от с. Андреевка, на мысе древней террасы при впадении в ручей Калмаюр Водяного (Корпылевского) оврага, по его левую сторону (рис. 12). Площадка с юга и запада ограничивается поймой Калмаюра, с севера – Водяным оврагом, с востока – двумя валами и рвами при расстоянии между внешним и внутренним укреплением – 5 м. Вершины валов возвышаются над дном своих рвов на 2,2 м. Глубина внутреннего рва – 1,7 м, из внешнего развились две промоины: одна направлена к северу, а другая к югу. Два вала со рвом между ними прослеживаются также по западному уступу мыса; внешний вал возвышает-

ся над дном рва на 0,7 м, а внутренний – на 3 м. Площадка, расположенная на 12-16 м выше уровня ручья, имеет к нему наклон.

В северной части городища было раскопано 500 м². Исследования позволили выделить на нем два строительных периода. Кроме того, доказано существование еще одной линии обороны, которая шла дугой от вершины северного оврага к южному краю промоины на западном краю городища. Эта линия представляла собой

тын из бревен длиной 3-4 м, вбитых на глубину до 1,2 м и переплетенных в двух местах ивовыми прутьями. Перед тыном был выкопан ров. Этот тын, который А.П. Смирнов считал первоначальной линией обороны, мог защищать детинец.

На площадке к югу от тына открыты остатки жилища шириной 5,5-5,7 м, вытянутого вдоль него на 7,5-7,7 м. Это был деревянный дом со стенами, покрытыми глиняной обмазкой, и земляным полом. В западной части находилась глинобитная печь, а рядом с ней – яма-хранилище. Культурный слой, толщиной 0,4-0,5 м, отвечает верхнему горизонту чернозема, мощностью 1,0-1,2 м. При раскопках собраны кости домашних животных, различные предметы из кости, железа, камня и глины, в том числе фрагменты болгарской, почти исключительно гончарной, посуды домонгольского периода.

Общая характеристика городищ.

Выше охарактеризованы 11 болгарских городищ, обследованных автором. Сведения о других памятниках этого типа в Ульяновском Поволжье приведены в табл. I, составленной на основе описаний, которые сделаны разными исследователями без представления планов, что требует оговорки. Те из городищ, надлежащие данные о которых у нас отсутствуют (Белоярское I, Елаурское, Красносундюковские I и II, Поливнинское II, Кайбельское, Красноярское) в таблицу не вошли. Однако в нее включены Буерацкое II

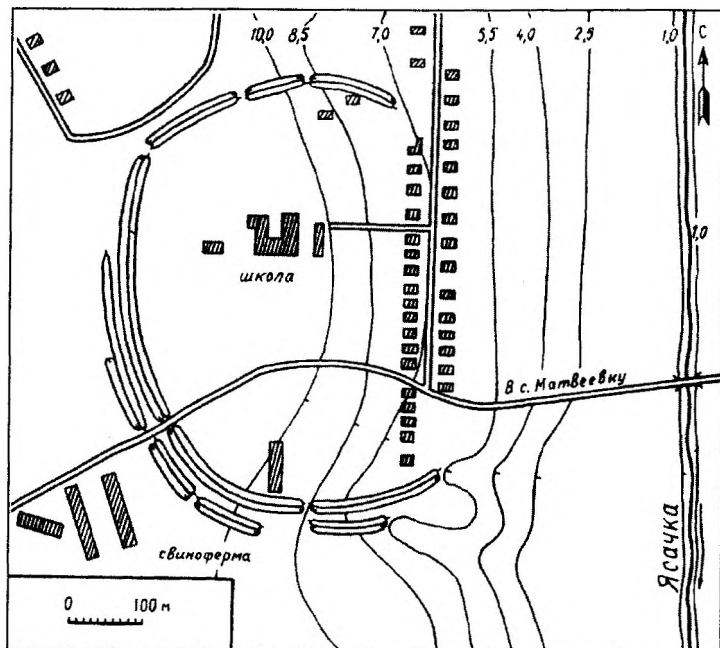

Рис. 11. План Шмелевского городища.

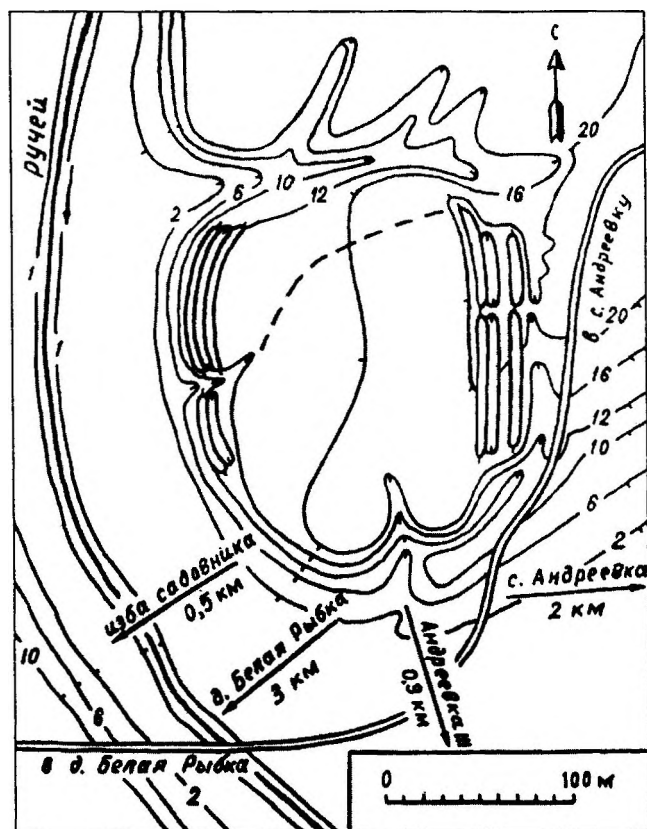

Рис. 12. План Андреевского городища. Пунктиром показана дополнительная линия обороны.

и Мостовослободское городища, болгарская принадлежность которых под сомнением. Всего на карте (рис. 1) показаны 39 памятников.

Булгарские городища в большинстве случаев сильно (примерно на 20 м или более) возвышаются над уровнем водохранилища, реки, ручья, оврага (Подлесненское, Кокрятское, Краснореченское, Майнское, Поливнинское I, Уноровские I и II, Буерацкие I и II, Никольское, Кременковское, Подбельское, Кандалинское, Мостовослободское, Юрманское, Криушинское, Белинское, Тинарское). Реже (32%) укрепленные поселения обнаруживаются на участках более низких террас (Шмелевское, Новослободское, Андреевское, Пальцинское, Краснозвездинское, Енганаевское, Боровское, Чувашско-Аппарковское, Кротково), причем по-

чти половина таких памятников относится к выделенному ниже пятому типу.

Булгарские городища Ульяновского Поволжья принадлежат к следующим типам: 1) мысовой с почти прямыми валами; 2) мысовой с дугообразными валами; 3) прислоненный четырехугольный; 4) прислоненный полукруглый; 5) с замкнутой линией обороны. Первые занимают мысы с острым концом (Буерацкое I, Уноровское II, Майнское, Кременковское) или с усеченным (Андреевское). То же самое можно сказать и о городищах второго типа (Поливнинское I, Уноровское I, Подлесненское и Староалейкинское; Краснореченское, Пальцинское и Русско-Бектяшкинское).

Городища прислоненных типов с одной стороны ограничены уступом террас, а с остальных – земляными сооружениями. Четырехугольные в плане валы – у Новослободского и Кандалинского городищ, полукруглые – у Кокрятского, Мостовослободского, Буерацкого II, Ивановского.

К пятому типу относятся такие памятники, как городища Белоярское II, Егнаевское, Юрманское, Боровское, Герасимовское, Чувашско-Аппаковское, Тинарское и Белинское. По-видимому, замкнутую линию укреплений имело и Шмелевское городище, но в настоящее время вдоль низкого и покатого уступа террасы, занятого деревней, какие-либо следы валов или рвов не прослеживаются.

Укрепленные булгарские поселения выделенных типов известны не только в Ульяновском Поволжье, но и в Татарстане и других регионах. Так, например, к первому типу относятся Алексеевское городище [75, рис. 1]. Второй тип представляют Чуру-Барашевское, Ляшевское и Золотаревское [23, рис. 19,1,4,12; 42, рис. 1], третий – Гусихинское и Щербетское [23, рис. 19,3,6], четвертый – Япанчинское [23, рис. 19,17], пятый – Больше-Кляринское и Тигашевское [23, рис. 19,11; 71, рис. 5]. Р.Г. Фахрутдиновым опубликованы схематические планы городищ всех пяти типов: первого [69, рис. 5,10; 70, рис. 7,1], второго [66, рис. 1,6; 68, рис. 1,6,8-10; 69, рис. 4,3; 5,7,12,13; 70, рис. 7,2,4,9], третьего [69, рис. 4,5; 70, рис. 7,6; 9,2], четвертого [66, рис. 2,1,III; 68, рис. 1,1; 69, рис. 5,1], пятого [66, рис. 2,IV; 68, рис. 1,3,5; 69, рис. 3,3; 4,2; 70, рис. 9,2].

Рассматриваемые памятники различаются также по количеству валов в линии обороны, которое колеблется от одного до трех. Один вал и ров встречаются чаще всего. Они отмечены у Ундоровского I, Поливнинского I, Подлесненского, Новослободского и у других городищ (табл. I), а также у детинца Кокрятского укрепленного поселения. Двумя валами и рвами защищены городища Андреевское, Краснореченское, Кокрятское, Шмелевское, Староалейкинское, Шмелевское, Герасимовское, Чувашско-Аппаковское, Тинарское, Юрманское, Кандалинское. Три вала имеют Ивановское, Подбельское, Тинарское и другие городища.

При наличии трех валов с примыкающими к ним рвами (Буерацкое I городище, Краснореченское, детинец Ундоровского II и пр.) те и другие образуют сплошную линию обороны. Если же насыпаны только два вала (Андреевское, Кокрятское, Шмелевское и другие памятники), то они обычно (исключение – оборонительная система восточной части Кокрятского городища и западной Краснореченского) разделены полосой шириной 5-15 м, т.е. составляют два укрепления – внешнее и внутреннее, между которыми – «перибол».

Высота вала и глубина рва у внутреннего укрепления обычно больше, чем у внешнего – «протейхизмы». В оборонительной линии один из рвов, как правило, сооружался с наружной стороны. Исключение составляют Поливнинское I городище, аналогичное Старо-Татарско-Адамскому в Татарстане, и детинец Ундоровского II укрепленного поселения. Сложные крепостные сооружения имеет Майнское городище.

Каждое городище малых и средних размеров имеет, как правило, один разрыв линии обороны, отвечающий въездным воротам. Крупные укреплен-

ные поселения (Кокрятское, может быть, Шмелевское) были снабжены несколькими воротами, но судить о их числе трудно, так как в некоторых случаях валы прорезаны поздними дорогами.

Особенность некоторых ульяновских городищ составляет детинец в виде небольшого участка, отгороженного дополнительными валом и рвом. На городищах первого и второго типа детинец отвечает концу мыса (Андреевское, Майнское, Кременковское, Ундоровское II, Староалейкинское), а на прислоненных – участку при уступе террасы (Кокрятское).

В некоторых случаях слабо выраженными земляными сооружениями защищены участки террасного края (городища Андреевское, Поливнинское I, Краснореченское, Кокрятское, Подбельское, Юрманское). Специфика Краснореченского городища в том, что небольшой отрог мыса, отгороженный низким валом и рвом, в зону площадки не вошел; ближайшая параллель этому памятнику – Чуру-Барашевское городище в Татарстане [23, рис. 19,12].

Булгарские городища Ульяновской области варьируют по размерам и различаются по насыщенности культурного слоя. По величине они в целом превосходят именьковские укрепленные поселения и делятся на три группы, в первую из которых входят памятники, занимающие 1,5-3,0 га, во вторую – 4-7 га, в третью – 30-810 га. Первая группа представлена городищами Буерацким I и Чувашско-Аппаковским (по 3 га), Андреевским (2,7 га) и Боровским (свыше 1,5 га), Поливнинским I (1,4 га), вторая – Кандалинским (около 7 га), Подлесненским (6 га), Подбельским (5 - 6 га), Новослободским (5,1 га), Белоярским I (4,4 га), Ундоровским I (не менее 4 га), Краснореченским (4 га), Тинарским и Юрманским (около 4 га), третья – Староалейкинским (230 га), Ундоровским II (81 га), Кокрятским (около 70 га) и Шмелевским (30 га). Часть памятников этой группы (Староалейкинское и Кокрятское городища), резко выделяясь своими огромными территориями, имеет детинцы и богатые культурные слои. Такие городища по площади находятся в ряду болгарских городов, к числу которых их можно (вслед за Р.Г. Фахрутдиновым [66, с. 229; 69, с. 244-246]) причислить. Обращает на себя внимание также колоссальное Старорожденственское городище, вероятно, болгарской принадлежности, в Старомайнском районе [64, с. 307].

Наряду с укрепленными поселениями, обладающими насыщенным культурным слоем (Андреевское, Ундоровское I, Пальцинское, Краснореченское, Староалейкинское, Новослободское, Кокрятское и др.), встречаются городища, почти лишенные керамики, костей животных и пр. (Поливнинское I, Подлесненское, Шмелевское и др.). Некоторые из последних довольно велики (например, Шмелевское). Эти памятники можно, по-видимому, рассматривать как убежища для жителей окрестных поселений.

Указанные размерные группы, между которыми распределяются улья-

новские укрепленные поселения, близки к группам, выделенным Н.Ф. Калининым для болгарских городищ Татарстана [23, с. 63, 64]. Исследователь различает памятники площадью менее 3 га, 3-5 га, 8-13 га и 28-100 га⁵. В этой республике находят себе аналогии различные по своему характеру городища – с богатым культурным слоем и почти без него, с детинцем и «бесцитадельные» [23, с. 104].

Кроме болгарских городищ, мы знаем в Ульяновском Поволжье три имениковских укрепленных поселения чистого комплекса – Беловодское, I и II Малокандаратские в западной части области. Во всех случаях они занимают высокий мыс, ограниченный с напольной стороны одним коротким рвом и валом. Из трех городищ два длинных и узких имеют курганобразный вал, а одно – короткое и широкое (Малокандаратское II) – кокошниковидный. Следы въездных ворот не отмечаются. Обе разновидности укрепленных поселений находят аналогии в памятниках имениковской культуры Приказанья (V-VII вв. н.э.) [57, с. 11, табл. 3,4; 15, с. 119-122].

Известны, кроме того, три городища с разновременным инвентарем [15, с. 113]. На одном из них, Ашна-Пандо, валы и рвы могли быть сооружены в эпоху Великого переселения народов либо в раннем железном веке [59], на остальных (Арбушское и Майнское) – в имениковское или болгарское время. М. Гимбутас связывает земляные сооружения городища Ашна-Пандо даже с фатьяновским энеолитическим населением [77, р. 592], что едва ли правомерно.

Арбушское городище, скорее всего, относится к имениковскому времени [15, с. 113]. В пользу этого свидетельствуют небольшие размеры памятника и отсутствие сквозного проезда в его валах. Имениковские валы, как правило, лишены разрывов, типичных для городищ Волжской Булгарии [69].

Майнское городище едва ли возникло в одно имениковское или болгарское время. Имениковские городища изредка бывают с тремя валами и рвами [57, с. 11], но они обычно имеют одну линию обороны, лишенную въездных ворот. На Майнском городище средняя и внутренняя (с кокошниковидным валом) линии, без проездов, могут иметь имениковский возраст (два строительных периода), а внешние рвы и валы, снабженные проездом, вероятно, сооружены булгарами. Этот памятник А.П. Смирнов [49, с. 28] определил как их феодальный замок.

Заключение

Р.Г. Фахрутдинов [67] очертил ареал болгарских памятников в Среднем Поволжье, которые в основном занимают район устья р. Камы, но хорошо известны также в полосе при р. Волге до самой Самарской луки включи-

---

⁵ У Н.Ф. Калинина числа «обозначают не площади городов, а только площади, заключенные внутри земляных укреплений», у нас же учтена и территория, занятая валами и рвами.

тельно. Северо-восточная часть Ульяновской области приходится на южный край основного ареала и полосу между ним и Жигулями. Городища Ульяновского Поволжья соответствуют юго-западному краю болгарской территории. Культурная принадлежность памятников определена главным образом по керамике [74]. Всего насчитывается свыше 150 болгарских городищ на территории Татарстана, Ульяновской и Куйбышевской обл., а также Чувашской республики [67, с. 18, 19]. Примерно четвертая часть их расположена в Ульяновском Поволжье. На городищах этого региона не встречаются следы деревянных башен, но они могли существовать, судя по таким болгарским памятникам, как Сувар [49, с. 93; 70, с. 10] и Девичий Городок [58].

Болгарские городища свидетельствуют о неспокойной ситуации в Среднем Поволжье как в домонгольский, так и в золотоордынский период. Можно думать, что в первом случае угроза Болгарии исходила, прежде всего, со стороны кочевников-половцев – южных соседей [21; 41, с. 34, 35] и русских князей [70, с. 87-91], в золотоордынский период, главным образом, – от русских ушкуйников [67, с. 69].

При дальнейшем изучении волжско-болгарских городищ X-XV вв. отдельным сюжетом может явиться сравнение их оборонительных систем с земляными крепостными сооружениями соседних стран, прежде всего, Древней Руси. Интересно также выяснить, имеется ли преемственная связь между фортификацией Волжской Болгарии и более ранними болгарскими (салтово-маяцкими) земляными и каменными оборонительными сооружениями в регионах к юго-западу от Прикамья [40, с. 20, 24], вплоть до Крыма, входившего в ареал салтово-маяцкой культуры [3]. В раннеболгарский период (VIII-IX вв.) население Волжской Болгарии вело кочевой образ жизни, и городища этого времени на ее территории отсутствуют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Архив ЛОИА РАН. 1896. Ф. 1. Д. 60 (О раскопках крепости близ д. Палицино, произведенных в 1896 г. членом Симбирской ученой архивной комиссии П.Ф. Филатовым, и о предметах, ранее находимых на старом кладбище, находящемся в черте крепости).
2. Архив Ульяновской обл. 1873. Ф. 853. Описание 1. Д. 3. Л. 149-155 (Сведения о древних городищах и курганах, сохранившихся в Симбирской губернии, 1873 г.).
3. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
4. Буров Г.М. Археологические памятники Ульяновска и его окрестностей // Краеведческие записки Ульяновского областного краеведческого музея. 1971. Вып. 3.
5. Буров Г.М. Отчет об археологических исследованиях 1970 г. в Ульяновском Поволжье // Архив ИА РАН. Р-1. № 4287.
6. Буров Г.М. Изучение памятников неолита и бронзового века на Верхней Свяиге // АО 1972 г. М., 1973.
7. Буров Г.М. Отчет об археологических исследованиях 1972 г. в Ульяновском Поволжье // Архив ИА РАН. Р-1. 1973.

8. Буров Г.М. Исследования в Ульяновском Поволжье // АО 1973 г. М., 1974.
9. Буров Г.М. Курганы бронзового века близ Ульяновска. Ульяновск, 1974.
10. Буров Г.М. Отчет об археологических исследованиях 1973 г. в Ульяновском Поволжье // Архив ИА РАН. Р-1. 1974.
11. Буров Г.М. Археологическая карта Ульяновской области // Архив Ульяновского областного краеведческого музея. 1977.
12. Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1980.
13. Буров Г.М. Раннебулгарские памятники Ульяновского Поволжья // Из истории ранних булгар. Казань, 1981.
14. Буров Г.М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1982.
15. Буров Г.М. Именьковская культура в Ульяновском Поволжье // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.
16. Вечеслав. Заметки о памятниках древности Казанской губ. // Труды Казанского статистического комитета. Казань, 1874. Вып. 1.
17. Гольмстен В.В. Дневник Северной экспедиции 1925 г. // Архив ЛОИА РАН. 1925. Ф. 44.
18. Гольмстен В.В. Материалы к археологической карте Самарской губернии, составленные на основе археологических работ 1921-1930 гг. // Архив ЛОИА РАН. Б.г. Ф. 44. Д. 8, 9.
19. Збруева А.В. Отчет о работе I отряда Куйбышевской экспедиции в 1939 г. // Архив ЛОИА РАН. 1939. Ф. 35. Д. 101.
20. Збруева А.В., Смирнов А.П. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла 1938-1939 гг. // ВДИ. 1939. № 4.
21. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988.
22. Извоицков М.И. Описание городищ и курганов, находящихся в окрестностях г. Сенгиля Симбирской губ. // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1880. Т. 2.
23. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. Казань, 1954.
24. Кузьминский Н.А. Край наш родной. Ульяновск, 1975.
25. Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1795. Ч. 1.
26. Липинский А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба Симбирской губернии. СПб., 1868. Ч. 1.
27. Мартынов П.Л. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896.
28. Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества вообще и порознь городов и уездов и обитающих в нем инородцев. Симбирск, 1784.
29. Матвеева Г.И. Изучение археологических памятников Куйбышевской области // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975.
30. Мельников С. Замечательные селения по Волге в пределах Казанской губернии // Казанские губернские ведомости. 1858. № 11.
31. Мерперт Н.Я. Раскопки в Кайбелах // Архив ИА РАН. Р-1. 1954. № 815.
32. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
33. Муромцева К.Н. Археологические памятники Среднего Поволжья в зоне затопления Куйбышевского гидроузла // Коммунист. Куйбышев, 1940. № 7.
34. Муромцева К.Н. Список археологических памятников Мелекесского, Чердаклинского, Николо-Черемшанского, Старомайнского, Ульяновского, Малокандалинского и Новомамыклинского района // Архив Ульяновского областного краеведческого музея. 1940.
35. Невоструев К.И. О городах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств // Труды I Археологического съезда. 1871. Т. 2.
36. Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1896 г. Симбирск, 1897.
37. Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1897 г. Симбирск, 1897.
38. Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1899 г. Симбирск, 1902.

39. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1.
40. Плетнева С.А. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура). М., 1967.
41. Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.
42. Полесских Р.М. Исследование памятников типа Золотаревского городища // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.
43. Поливанов В.Н. Майнское городище в Спасском уезде Казанской губернии // Труды IV Археологического съезда. Казань, 1984. Т. 1.
44. Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.
45. Рычков Н.П. Журнал, или дневные записки, путешествия по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 г. СПб., 1770.
46. Симбирские губернские ведомости. 1895. № 4.
47. Симбирские губернские ведомости. 1897. № 36-40, 42-44.
48. Смирнов А.П. Отчет о работе III отряда на левом берегу Волги от Ульяновска до Старой Майны в 1938 г. // Архив ЛОИА РАН. 1938. Ф. 35. № 56, 56а.
49. Смирнов А.П. Волжские болгары. М., 1951.
50. Смирнов А.П. Археологические исследования Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А.Гончарова в 1957 г. Ульяновск, 1958.
51. Смирнов А.П. Археологическая экспедиция Ульяновского музея 1960 года // Археологические работы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова в 1960 г. Ульяновск, 1961.
52. Смирнов А.П. Отчет о работе I (Ульяновского) отряда Поволжской экспедиции в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 1963. № 2457.
53. Смирнов А.П., Тихомирова В.А. Археологические памятники левобережной Волги // Историко-археологический сборник. М., 1948.
54. Спицын А.А. Поездка на Утку // Архив ЛОИА РАН. 1898. Ф. 1. Д. 63.
55. Спицын А.А. Сведения 1873 г. // ИАК. 1903. Вып. 5.
56. Спицын А.А. Заметки из поездки на Утку в 1898 г. // ИАК. 1916. Вып. 60.
57. Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М., 1967.
58. Старостин П.Н. Об остатках башен «Девичьего Городка» // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985.
59. Степанов П.Д. Памятники I тысячелетия н.э. в восточной части Мордовской АССР // КСИ-ИМК. 1948. Вып. 19.
60. Степанов П.Д. Отчет о работе разведочной экспедиции в пределах Ульяновской области летом 1951 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 1952. № 563.
61. Степанов П.Д. Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья // МИА. 1962. № 111.
62. Трубникова Н.В. Раскопки в окрестностях села Ундоры Ульяновской области в 1966 г. // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Серия историческая. 1969. Т. 21. Вып. 5.
63. Труды Восточного отдела Русского археологического общества. 1896. Т. 8. Кн. 1 (Сведения 1873 г. о городищах и курганах Самарской губернии).
64. Труды Отдела русской и славянской археологии Русского археологического общества. 1896.
65. Фахрутдинов Р.Г. Отчет о работе III отряда Татарской археологической экспедиции КФАН за 1961 г. // Архив ИА РАН. 1962. Р-1. № 2343.
66. Фахрутдинов Р.Г. Новые археологические памятники Волжской Булгарии в Закамской Татарии // СА. 1969. № 1.
67. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975.
68. Фахрутдинов Р.Г. Новые археологические памятники Волжской Булгарии // СА. 1978. № 1.

69. Фахрутдинов Р.Г. Исследования болгарских городищ в Татарии и Ульяновской области (по разведкам 1967, 1970, 1971 гг.) // СА. 1981. № 1.
70. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.
71. Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище // МИА. 1962. № 111.
72. Хлебникова Т.А. Дневник разведывательных работ II отряда Куйбышевской археологической экспедиции (район р. Майны, Ульяновская область) // Архив II археологического отдела ГИМ. 1954. № 288.
73. Хлебникова Т.А. Пальцинские селища X – начала XIII вв. // МИА. 1958. № 61.
74. Хлебникова Т.А. Гончарное производство волжских болгар // МИА. 1962. № 111.
75. Хлебникова Т.А. Алексеевское городище // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.
76. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.
77. Gimbutas M. Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. Paris; the Hague; London, 1965.

Burov G. M.

Fortification Constructions of Bulgarian Sites of Ulyanov Volga Region

Summary

The article is devoted to the research of fortress constructions of the sites of the Volga Bulgaria on the territory of Ulyanovsk region (Russia) (Fig. 1). 11 monuments investigated by the author are described; 21 sites are characterized in the Table. Bulgarian fortified settlements differ from earlier ones of Imenkovo culture by larger sizes (Fig. 1-12) and belong to the following types: 1) promontory with almost straight ramparts (Fig. 6; 8; 12); 2) promontory with bow-shaped ramparts (Fig. 2; 3; 5; 9); 3) leaned rectangular (Fig. 7); 4) leaned semi-circular (Fig. 10); 5) oval with the closed line of defense (Fig. 11). Monuments differ in quantity of ramparts in the line of defense; it varies from one to three. If there are three ramparts with adjoining ditches, they form a solid line of defense (Fig. 4; 6; 9). If there are only two ramparts, they are usually divided by a 5-15-meter line forming two fortifications – outer and inner ones (Fig. 10-12). In contrast to Imenkovo site ramparts, Bulgarian fortifications have gaps for entrance gates. The peculiarity of some sites is a unit isolated by an additional line of defense. Besides monuments having rich cultural layers, there are fortified settlements which almost lack cultural remnants (Fig. 2; 5; 11), they, perhaps, served as shelters for the population of the nearest settlements. According to sizes settlements are divided into three groups: 1.5-3 hectares (Fig. 5; 6; 12); 4-7 hectares (Fig. 2; 3; 7; 9) and 30-810 hectares (Fig. 10; 11). The latter includes Kokryatskoye and Staroaleykinskoye sites, towns of the Volga Bulgaria. Its sites testify to unstable situation in the Mid-Volga Region before Mongol and Golden Horde time.

Таблица 1

Характеристика болгарских городищ Ульяновского Поволжья, не обследованных автором

Наименование	Местоположение	Высота	Тип	Конеч мыса	Кол-во валеолов	Прочие особенности	Литература, архивные материалы
1	2	3	4	5	6	7	8
Русско-Бектяшское (у Фахрутдинова – Бектяшское)	В 0,5 км к Ю от с. Русская Бектяшка	?	II	Усеченный	1	Проезд в валу	2; 44; 60, л. 23, рис. 58; 61, с. 242; 67, № 1792
Криушинское (у Фахрутдинова – Криушское I)	В 1,5 км к ССЗ от с. Криуши	Большая	I или II	?	1	То же	2; 44; 60, л. 16, 17, рис. 57; 67, № 1778
Никольское (Лысая Гора)	В 2 км к СВ от пгт Никольское-на-Черемшане	Большая	То же	Острый	1	-	18, л. 52; 34; 67, № 559
Кременновское	В 2-4 км к С от с. Кременки	То же	I	То же	1	Детинец	2; 44, с. 12
Подбельское (у Фахрутдинова – Подбельщинское)	В 2 км к Ю от д. Подбелька	«	V	-	3	-	64, с. 307; 17, л. 54-56; 34, л. 45; 67, № 557
Пальцинское	В 8 км к З от д. Алексеевка близ с. Мирного	Малая	II	Усеченный	1	Затоплено. Был проезд в валу	64, с. 306, 307; 2; 36, с. 4; 37, с. 6; 47; 53, с. 189; 24, с. 39; 23, с. 208; 4, с. 298, 299
Староалейкинское (Мошково)	В 2 км к ССЗ от с. Арбузовка	?	II	Острый	2	Круглые размеры. Детинец	2; 27, с. 22, 23; 67, № 1623; 44, с. 8, 18; 38
Кандалинское (у Фахрутдинова – Большекандалинское)	В д. Малая Кандала	Большая	III	?	2	-	45, с. 8; 67, № 625; 69, рис. 6, 1
Мостовослободское	В 1,5 км от бывшего с. Мостовая Слобода	То же	IV (?)	-	1	Булгарская принадлежность под вопросом	2; 44, с. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Буерацкое II	В 4 км к В от с. Алешино	«	IV	-	1	То же. Внутри две линии обороны	2; 44, с. 21; 60, л. 19-21; 61, с. 242
Ивановское	В 3 км к ССЗ от с. Енганаево	?	IV	-	3	Булгарская принадлежность под вопросом	53, с. 200; 67, № 608
Белинское	В 1,3 км к ЮЗ от д. Белинка	Большая	V	-	1	Отмечен проезд в валу	27, с. 16; 44, с. 15
Белоярское II	В 4 км от бывшего селения Белый Яр	Большая	V	-	1	Близко в плане к полуокругу. Затоплено	64, с. 307; 16, л. 3, 4; 33; 67, № 564
Енганаевское	В 2 км к ЮВ от с. Енганаево	Малая	V	-	1	-	5, с. 50, 51; 67, № 564
Краснозвездинское	В 7 км к ЮВ от с. Крестово-Городище	«	V	-	1	Затоплено	31, л. 211-224
Боровское (Кала, у Фахрутдинова – Боровкинское)	В 3,5 км к ЮЗ от с. Боровка	«	V	-	1	-	67, № 551; 68, с. 220, рис. 1, 4
Кротково (у Фахрутдинова – Коротково-Городищенское)	В 7 км к ЮЮЗ от с. Ерык-линк	«	I или II	?	1	Затоплено	25, с. 241; 39, с. 179; 33; 67, № 30
Герасимовское	В 7 км к ЮЗ от с. Новое Никулино	?	V	-	2	Две линии обороны. Два проезда	2; 27, с. 15; 44, с. 14
Чувашко-Алпаковское (Алпак-Касы, Хула-Вырын, у Фахрутдинова – Чуваплавское)	В 3 км к ССЗ от с. Боровка	Малая (?)	V	-	2	Три проезда в валах	67, № 547; 68, с. 219, рис. 1, 2
Юрманское	В 7 км к СЗ от с. Енганаево	Большая	V	-	2	Со стороны реки – дополнительный вал	33; 53, с. 10, 188, 189; 19; 8; 67, № 609
Тинарское (у Фахрутдинова – Тинаркинское)	В 4 км к ЮЗ от с. Лесная Хмелька	То же	V	-	3	Подквадратное. Два проезда в валах	64, с. 307; 17; 18; 67, № 631; 68, л. 44; 69, рис. 6, 2